

Жун Цзянь был не низкого роста, но его тело было худощавым. Рука, подложенная под щеку, с запястьем, украшенным нефритовым браслетом, казалась хрупкой, поэтому он не выглядел тесным на узком шезлонге.

Его кожа была почти прозрачно белой, такого оттенка, который сложно передать красками. Черты лица — брови, губы, подбородок, уши — всё было идеально, без единого изъяна.

Это было лицо, на котором невозможно было найти недостатков.

По крайней мере, Мин Е мог с уверенностью сказать, что перед ним не маска.

В процессе этого крайне непочтительного осмотра Мин Е не издал ни звука, но ресницы Жун Цзяня слегка задрожали, словно от страха. Как будто у маленького животного сработал инстинкт, почувствовавшего, что за ним наблюдает опасный хищник, и даже во сне оно ощущало леденящий ужас.

Мин Е тоже это заметил. Он спокойно отвел взгляд, и Жун Цзянь немного расслабился, его губы больше не были так плотно сжаты.

Прошло некоторое время, и Жун Цзянь, почувствовав, что что-то не так, начал чаще моргать, его густые ресницы трепетали, как крылья бабочки, пытающейся вырваться из паутины — такие хрупкие и легко разрушимые.

Казалось, Жун Цзянь вот-вот проснётся от кошмара.

Мин Е на мгновение замер, затем медленно отвел взгляд, и Жун Цзянь снова погрузился в спокойный сон.

Этот сон был для Жун Цзяня очень крепким.

Хотя посреди сна ему приснился кошмар, и он почувствовал страх, этот сон длился недолго, и после этого он спал спокойно.

Когда он открыл глаза, его сознание было ещё не совсем ясным. Повернув голову, он увидел размытый силуэт человека.

Тот был одет в алую мантию. Жун Цзянь поднял голову и увидел его лицо.

Золотистый оттенок кожи, изысканные черты, аромат орхидеи.

В оригинальном тексте «Злого семени» автор использовал только эти восемь слов для описания внешности главного героя, не давая конкретных деталей, в отличие от других авторов, которые старательно нагромождали прилагательные для своих персонажей.

Но, встретившись взглядом, Жун Цзянь заметил, что у Мин Е были красивые кошачьи глаза.

Его зрачки были чёрными, и когда он смотрел на Жун Цзяня, это было похоже на бездонный водоворот.

В замешательстве Жун Цзянь произнёс глупую фразу:

— Я сплю?

Он понимал, что, хотя и интересовался главным героем, что было вполне естественно — никто

не мог оказаться в мире книги и не обращать внимания на главного героя, — но это не доходило до такой степени, чтобы видеть его во сне.

Да ещё и днём.

Мин Е слегка приподнял бровь и с лёгкой небрежностью сказал:

— Ваше высочество, пора на урок.

Жун Цзянь замер.

Как это во сне человек разговаривает? Разве не должно быть телепатии?

Мин Е ничего не ответил, просто открыл окно.

Свет мгновенно залил комнату. Жун Цзянь, находившийся в темноте и только что проснувшийся, почувствовал, как свет режет глаза.

Похоже, это был не сон.

И он только что произнёс глупости, которые обычно говорят во сне.

Жун Цзянь поднял подбородок, не спрашивая, почему Мин Е здесь, и попытался игнорировать всё, что произошло, стараясь вести себя естественно:

— Тогда пойдём.

Но Мин Е оставался на месте.

Жун Цзянь был слегка озадачен.

Взгляд Мин Е остановился на лице Жун Цзяня.

Теоретически у Жун Цзяня было два статуса: он был благородной старшей принцессой и одновременно «женщиной». Но Мин Е не проявлял ни страха перед членом королевской семьи, ни обычного для мужчин непочтительного отношения к женщине. Он просто спокойно констатировал факт:

— Ваше высочество, у вас помада на щеке.

Жун Цзянь был потрясён. Во сне он забыл, что сейчас он был переодет в женщину и что на нём был полный макияж, поэтому он не мог вести себя так свободно, как раньше.

В спешке он, конечно, допустил ошибку.

Мин Е протянул платок.

Это был старый платок, не из мягкого шёлка, а из простой ткани, много раз стиранный, выцветшей до желтоватого оттенка. По краям были странные узоры, но он был очень чистым.

Мин Е заметил, что кончики пальцев Жун Цзяня были намного белее и нежнее, чем цвет платка, и они не сочетались.

Забрать платок обратно или ждать отказа.

Жун Цзянь взял платок и серьёзно сказал:

— Спасибо.

Затем он моргнул, поднял голову и посмотрел на Мин Е, его щёки слегка порозовели, и в его благородстве просматривалась скрытая застенчивость:

— Где помада?

Мин Е наклонился и показал в воздухе.

Жун Цзянь, не имея опыта в макияже, не рассчитал силу и неуклюже вытер.

Когда он взглянул на платок, его мозг отключился, потому что на нём уже был большой след от помады, а на его губах, вероятно, не хватало кусочка.

...Как... как это случилось?

Мин Е посмотрел на него, и Жун Цзянь заподозрил, что тот смеётся над ним, но доказательств не было.

Но это уже не имело значения. Теперь Жун Цзянь стоял перед сложным выбором: появиться перед всеми с исчезнувшей помадой, что разрушит его образ, или прогулять урок, что тоже разрушит его образ.

До урока оставалось совсем немного времени, а у Жун Цзяня с собой не было косметики для подкрашивания, а от дворца Чанлэ до покоев Нинши было далеко. Туда и обратно он точно опоздал бы.

Если бы это был современный мир, прогуливать уроки было бы недопустимо. Но это древние времена, и исчезновение помады могло вызвать гораздо больше сплетен.

Жун Цзянь сжал губы и с покорностью сказал:

— Я вернусь во дворец, а ты передай учителю, что я не приду.

Мин Е взглянул на часы:

— До урока ещё есть время.

Жун Цзянь не понял, что он имел в виду, но скоро всё прояснилось.

В павильоне было простое украшение — абажур, сплетённый из прутьев. Мин Е снял несколько прутьев, и они, узкие и гибкие, легко согнулись в идеальный круг. Это был контур веера. Затем Мин Е вырезал несколько кусочков тонкой ткани, зажал их между двумя кругами из прутьев, создав полотно веера. Ручка была сделана из сломанной ветки. В конце он украсил полупрозрачное полотно несколькими цветами камелии.

Жун Цзянь смотрел на это с открытым ртом, понимая, что Мин Е, как главный герой, действительно был способен на всё. Мин Е вырос в доме проститутки, и она не была его матерью, поэтому, конечно, не давала ему образования. Вначале Мин Е не умел читать, но в четыре-пять лет, копируя иероглифы с вывесок на улице, он научился писать. Он зарабатывал деньги, переписывая книги для книжных лавок, и только тогда смог заплатить за обучение.

Позже он сбежал из дома проститутки и был усыновлен одиноким стариком. У того было наследственное место в караульной службе, и он усыновил Мин Е, чтобы передать ему свою должность. Мин Е, благодаря своей внешности, был отобран для службы во дворце. Но старик тоже не питал к нему особых чувств, и жалованье Мин Е отправлялось прямо к нему.

Во дворце Мин Е начал серьёзно изучать боевые искусства, но позже, когда он оказался в Заброшенной столице, его мастерство достигло невероятных высот, и лишь немногие могли с ним сравниться.

Возможно, большинство людей не могли понять усилий, труда и таланта Мин Е. У него было много путей, по которым он мог пойти, и ему не нужно было так тяжело бороться в Заброшенной столице, выживать среди предательства и идти к трону по костям и крови.

Хотя это была книга в жанре «мужского фэнтези», Мин Е прошёл через не меньше испытаний, чем любой другой персонаж. Он просто... просто выжил.

Читая продолжение, Жун Цзянь понял, что Мин Е был таким человеком.

Он был как необнажённый меч, и лишь в небольших трещинах на старом ножне можно было увидеть остроту его лезвия, скрытого от всех.

Когда этот меч будет обнажён, он разрушит горы и моря, сметая все преграды на своём пути. Мин Е не чувствовал боли, у него не было слабостей, и единственный способ победить его — сломать. Но тот, кто попытается сломать Мин Е, должен быть готов к тому, что его плоть будет разорвана, а голова отсечена.

Тот, кто попытается убить Мин Е, умрёт сам.

Поэтому никто не мог победить Мин Е.

Но разве такой Мин Е мог быть обманут старшей принцессой Жун Цзянем на протяжении десятилетий и до самого конца считать его своей светлой любовью?

Жун Цзянь снова не мог понять.

Но пока он был погружён в свои мысли, Мин Е уже закончил работу над веером.

Мин Е протянул веер и спокойно спросил:

— Подойдёт?

Жун Цзянь взял круглый веер, его край касался кончика носа, а цветы камелии оказались рядом с его губами.

Цзянь: Мне страшно qwq

Мин: (медленно) Попробуем.

Кто-то тайно обижает свою будущую жену, кто бы это мог быть? (.

<http://bllate.org/book/16310/1471366>